

УДК/UDC 347

Понятие и правовая природа принципа презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей

Нагимулина Камилла Андреевна
студентка юридического факультета
Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
г. Краснодар, Россия
e-mail: ubakaevak@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются понятие и правовая природа принципа презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Отмечается, что презумпцию добросовестности необходимо рассматривать в качестве предположительного, извинительного незнания определенным лицом каких-либо фактов и (или) обстоятельств (предположение субъективной добросовестности) и как предположение того, что участники гражданских правоотношений соблюдают принцип добросовестности, т. е. действуют добросовестно при установлении, защите и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей (предположение объективной достоверности). По мнению автора, развитие презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей способствует улучшению правовой обстановки в Российской Федерации посредством изменения отношения к субъектам предпринимательства со стороны государственных органов. Закрепление на законодательном уровне презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей формирует у последних позитивное отношение к проверяющим органам в силу предполагаемого добросовестного поведения.

Ключевые слова: презумпция добросовестности, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, государственный контроль, государственный надзор, муниципальный надзор.

The concept and legal nature of the principle of presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs

Nagimulina Kamilla Andreyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia
e-mail: ubakaevak@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept and legal nature of the principle of the presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs. It is noted that the presumption of good faith must be considered as a presumed, excusable ignorance by a certain person of any facts and (or) circumstances (the assumption of subjective good faith) and as an assumption that the participants in civil legal relations comply with the principle of good faith, that is, they act in good faith when establishing, protecting and the exercise of civic rights and the performance of civic obligations (an assumption of objective certainty). According to the author, the development of the presumption of good faith of legal entities and individual entrepreneurs contributes to the improvement of the legal situation in the Russian Federation by changing the attitude towards business entities on the part of state bodies. Enshrining at the legislative level the presumption of good faith of legal entities, individual entrepreneurs forms a positive attitude towards the inspection bodies in the latter due to the alleged good faith behavior.

Keywords: presumption of good faith, legal entity, individual entrepreneur, state control, state supervision, municipal supervision.

Осуществление участниками хозяйственной деятельности продажи товара, выполнения работ, оказания услуг и пользования имуществом, направленное на систематическое получение прибыли, предполагает соблюдение презумпции добросовестности. Так, в соответствии с п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ГК РФ) [1] и Постановлением Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее по тексту — Постановление Пленума № 25) [2] добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются.

Презумпция добросовестности в гражданском законодательстве представляет собой относительно новое правовое явление (была включена в ГК РФ 1 марта 2013 г.).

Отметим, что до ее закрепления большинством ученых высказывались мнения и обосновывались выводы об установлении презумпции добросовестности гражданским законодательством и ее отражении в п. 3 ст. 10 ГК РФ (например, так считали Ю. К. Толстой [3], Б. Б. Черепахин [4] и др.).

Следует отметить, что Постановление Пленума № 25 указывает на критерии добросовестности и недобросовестности. Так, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в т. ч. в получении необходимой информации.

Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Исходя из анализа положений п. 5 ст. 10 ГК РФ и Постановления Пленума № 25, следует, что законодатель намеренно

не предусмотрел критерии добросовестности, поскольку, во-первых, невозможно сформировать исчерпывающего перечня случаев недобросовестного поведения, а во-вторых, формирование общих критериев не представляется целесообразным, поскольку они будут устанавливаться сторонами и судом в каждом конкретном случае.

Считаем, что презумпцию добросовестности необходимо рассматривать в качестве предположительного, извинительного незнания определенным лицом каких-либо фактов и (или) обстоятельств (предположение субъективной добросовестности) и как предположение того, что участники гражданских правоотношений соблюдают принцип добросовестности, т. е. действуют добросовестно при установлении, защите и осуществлении гражданских прав и исполнении гражданских обязанностей (предположение объективной достоверности).

Что касается презумпции добросовестности субъектов предпринимательства, отметим, что данная презумпция упоминается в качестве основного принципа защиты прав юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в ст. 3 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [5].

Применение презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей в качестве их основного

принципа защиты указывает на предполагаемые добросовестные действия участников предпринимательской деятельности, пока государственными (муниципальными) органами не будет доказано иное.

В результате можно сделать вывод, что презумпция добросовестности предполагает прежде всего взаимодействие между проверяющим органом и субъектом предпринимательства, а не обвинительный процесс. В ходе проведения государственного контроля (надзора), муниципального контроля проверяющий орган помогает обнаружить и устранить нарушения, которые могут негативно повлиять как на процесс осуществления предпринимательской деятельности, так и на деятельность контрагентов [6].

В заключение следует отметить, что развитие презумпции добросовестности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей способствует улучшению правовой обстановки в Российской Федерации посредством изменения отношения к субъектам предпринимательства со стороны государственных органов. Кроме того, закрепление на законодательном уровне презумпции добросовестности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей формирует у последних позитивное отношение к проверяющим органам в силу предполагаемого добросовестного поведения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 8.
3. Черепяхин Б. Б. Виндикационные иски в советском праве. Свердловск, 1945. Т. 1. С. 34–69.
4. Гражданское право: в 3 т. / Под ред. Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2013. Т. 1. 784 с.
5. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52. (Часть I). Ст. 6249.
6. Анциферова Э. Ю. Принципы разумности, добросовестности и справедливости как основополагающие категории частного права // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 2 (6). С. 42–46.

References:

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One): No. 51-FZ dated November 30, 1994 // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. Art. 3301.
2. On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015 No. 25 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2015. No. 8.
3. Cherepakhin B. B. Vindication claims in Soviet law. Sverdlovsk, 1945. T. 1. Pp. 34–69.
4. Civil law: in 3 volumes / Ed. Yu. K. Tolstoy. M.: Prospekt, 2013. T. 1. 784 p.
5. On the protection of the rights of legal entities and individual entrepreneurs in the exercise of state control (supervision) and municipal control: Federal Law of December 26, 2008 No. 294-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 2008. No. 52. (Part I). Art. 6249.
6. Antsiferova E. Yu. Principles of reasonableness, conscientiousness and justice as fundamental categories of private law // Bulletin of the Mari State University. 2016. No. 2 (6). Pp. 42–46.